

А. И. Козлов

Советско-финская война 1939-40

Взгляд с той стороны

“TORNADO”

Армейская серия

4

А. И. Козлов

Советско-Финская
война
1939-40

Взгляд с «той» стороны

«TORNADO»
1997

Козлов А. И.

Редактор: Егерс Е. В.

Published by **"TORNADO"** publications Co., Riga, 1997

© Козлов А. И., 1997

© **"TORNADO"**, 1997

All rights reserved.

This publication may not be reproduced in part
or in whole without prior written permission of the publishers.

Отпечатано в типографии "Сinja", Рига, ул. Блауманя, 37/42
Тираж 500 экз.

Самые свежие книги по бронетехнике, униформе, авиации и флоту Вы можете получить по почте, обратившись по адресу: 143500, Московская обл., г. Истра, а/я 35. К заявке приложите конверт с обратным адресом - Вам будет выслан бесплатный каталог.

"Финская война" 1939-40 годов - один из символов героизма советского солдата, "человека с ружьем", и одно из позорнейших пятен в летописи политических деяний Советского Союза. "Незаметной войной" назвал ее поэт А. Твардовский. Пожалуй, самое точное определение.

Вот "вернувшийся с Балтфлота краснофлотец" Дядя Степа рассказывает малышам "про войну и про бомбежку, про большой линкор "Марат", как [он] ранен был немножко, защищая Ленинград". Для подавляющего большинства советских и постсоветских читателей, уже вышедших из среднего детского возраста, но еще не достигших позднего пенсионного возраста, эти строки - о Великой Отечественной, а не о финской... И дело не только в том, что Великая война заслонила войну малую.

Для советских людей сто пять дней войны на Карельском перешейке были, пожалуй, "незаметными" всегда. И в тридцать девятом сороковом, когда оперативные сводки о боях в газетах и по радио публиковались от имени штаба Ленинградского военного округа, чтобы подчеркнуть локальность конфликта. И в шестидесятых, когда академическая "Краткая всемирная история" уделила "зимней войне" два с половиной абзаца, два из которых посвящены описанию "лихорадочной подготовки правящих кругов Англии и Франции к нападению на СССР". И тем более - теперь, спустя почти шестьдесят лет...

Из-за этого случилось так, что, хотя о "финской войне" в Советском Союзе было написано довольно много, представить ее значение, связь с другими событиями того времени, место в истории Второй Мировой войны, довольно сложно.

Эта война - часть истории СССР, как и часть истории прекрасной соседней северной страны.

У нас многие продолжают относиться к "финской войне" как к пограничному конфликту, продолжавшемуся с ноября 1939 по март 1940 - так, как было "рекомендовано" советской историографии в 60-х годах. Российский читатель, интересующийся военной историей, в подавляющем большинстве случаев не подозревает о событиях, предшествовавших боям на Карельском перешейке морозной зимой 1940 года. Почти никто не знает о том, что в понимании финнов "зимняя война" не закончилась 13 марта 1940 года, после того, как был подписан Московский договор: через год с небольшим Финляндия вступила в "войну-продолжение".

Почувствовать все это можно, пожалуй, только посмотрев на события 1939-40 годов "с другой стороны" - с точки зрения финнов.

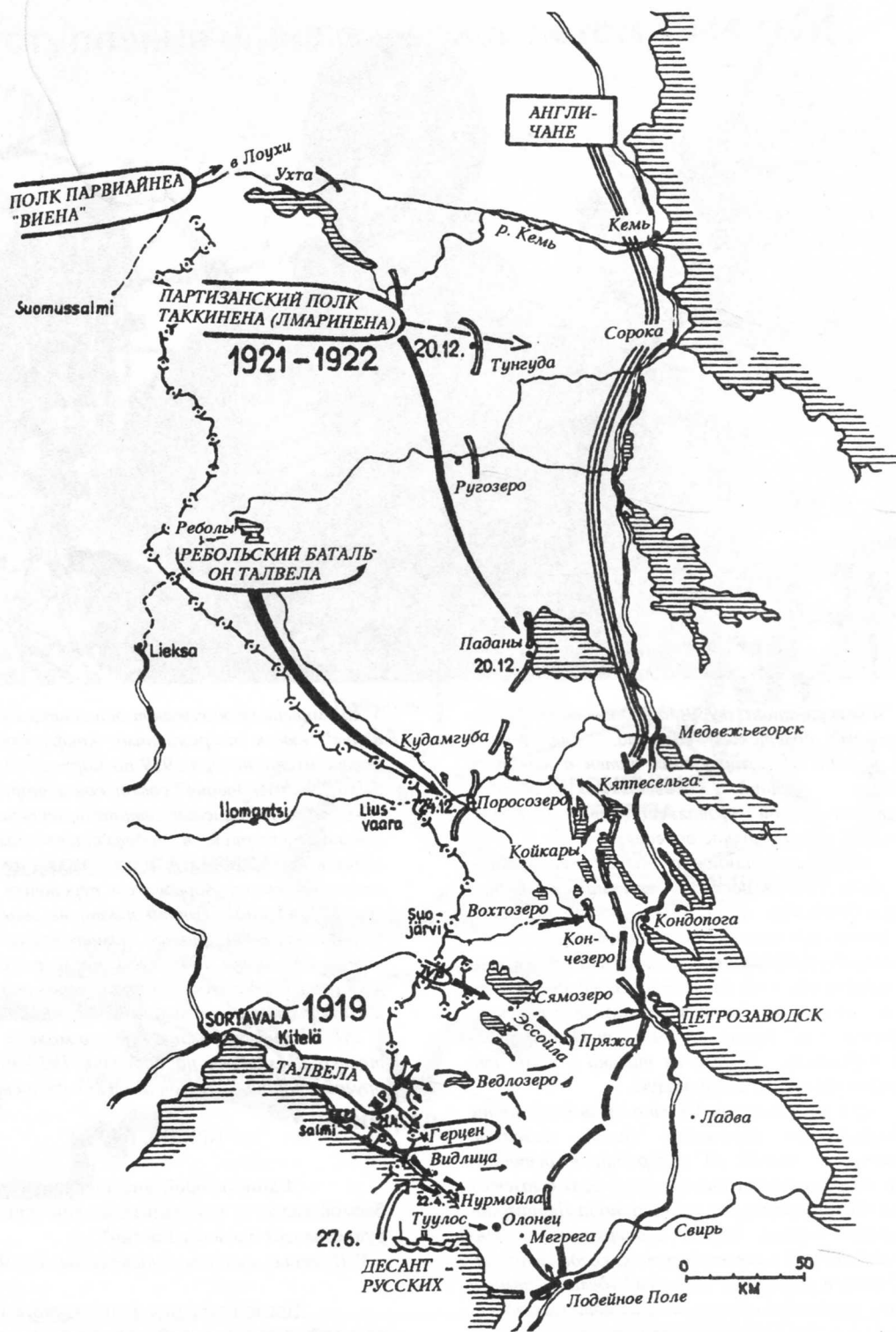
ПРЕДИСТОРИЯ

"Единственной внешнеполитической проблемой является нейтрализация той угрозы, которую означает близость России".

Х. Проккопе, министр иностранных дел Финляндии

После рождения финляндского государства в 1809 г, ему понадобилось более ста лет, чтобы добиться полной независимости от России. 6 декабря 1917 г по инициативе сената, временно исполнявшего обязанности верховной власти в Финляндии, парламент страны провозгласил ее независимость.

После Октябрьской революции Финляндия не признала большевистское правительство. Председатель парламента страны П.Э. Свинхувуд сначала вообще не хотел предпринимать никаких

Основные направления наступления во время Олонцекого (1919) и Карельского (1921-22) походов и достигнутые рубежи

шагов, чтобы добиваться признания независимости со стороны Советской власти. Переговоры с Советами, несомненно, вызвали бы недовольство и российский монархистов, и сторонников свергнутого Временного правительства. Внутриполитическая ситуация в Финляндии, как и во всей бывшей Российской империи, в конце 1917 г была крайне сложной. Портить отношения с силами, которые вполне могли вернуться к власти, было не в интересах финнов. В сложившихся обстоятельствах они видели прежде всего реальную возможность добиться полной государственной независимости.

Вскоре, однако, стало ясно, что формальное обращение к большевикам для достижения цели неизбежно. 4 января 1918 г правительство Советов признало суверенитет Финляндии.

В России сейчас мало кто слышал о разразившейся затем войне, которую финны называют войной за свою независимость.

Уже 28 января 1918 г в южной Финляндии вспыхнули вооруженные столкновения между отрядами финской Красной гвардии, которую поддерживали контролировавшиеся большевиками части российской сухопутной армии и Балтийского флота, и отрядами шюцкора (добровольной национальной гвардии), объявленными сенатом правительственными войсками. Боевые действия становились все более широкомасштабными и кровопролитными. Вооруженные финским правительством отряды добровольцев вторглись в Восточную Карелию. В феврале правительство Финляндии обратилось к германскому командованию с просьбой о высадке десанта на побережье Финского залива. Через три дня после подписания мира с большевиками в Брест-Литовске, 5 марта, немцы высадились на Аландских островах. Эта германская дивизия, постоянно угрожавшая северному флангу защищавших Петроград частей Красной Армии, оставила территорию Финляндии только в декабре 1918 г. Российские войска, напротив, были выведены из Финляндии намного раньше - после заключения Брест-Литовского мира (3 марта 1918 г).

И все же, несмотря на все сложности, правительство Советов политически было выгодно Финляндии: оно по крайней мере формально поддерживало независимость финляндского государства. Ни Временное правительство, ни сторонники монархистской России не допускали и мысли о возможности отделения северо-западной территории империи - Великого княжества Финляндского. Поэтому во время похода Юденича на Петроград, ставший президентом Финляндии К.Й. Стольберг воспротивился участию финских войск в этом наступлении. Сдержанность Финляндии и Балтийских государств в этой ситуации позволили большевикам удержать Петроград.

Только 14 октября 1920 г в Эстонии был подписан Тартуский (Юрьевский, как его тогда называли) мирный договор между Советской Россией и Финляндией. Договор установил Государственную границу между странами. На севере Финляндии был передан Печенгский край и часть п-ова Рыбачий (так называемый Печенгский коридор).

Благодаря этому, Финляндия получила выход к незамерзающему Баренцеву морю, но за Советской республикой сохранилось право транзита через эту территорию (так же как и за финскими судами - право прохода по Неве). Часть пограничных территорий,

примыкавших к Баренцеву морю, Ладожскому озеру и Финскому заливу, объявлялась демилитаризованной зоной. Финские войска оставляли захваченную ими Восточную Карелию. В текст Тартуского договора была включена декларация о самоуправлении Карелии.

Однако здесь, в Карелии, все было очень непросто. Великобритания, обеспокоенная присутствием вражеских немецких войск на территории Финляндии (в понимании англичан - фактически, на территории союзной им Российской империи), неблагоприятными политическими переменами в России и заключением российско-германского мира, попыталась укрепить позиции Антанты на Севере. 27 июня 1918 г английская эскадра высадила на Кольском полуострове десант, известный под названием Мурманской военной экспедиции. Командовал экспедицией генерал Ч. Мейнандер.

Собственно британских войск в ее состав входило не так уж много, и к крупномасштабным боевым действиям они не готовились.

Это удивляло многих, в том числе и в Британии. Например, знаменитый английский полярный путешественник Э. Шеклтон, только что вернувшийся из длившейся три года антарктической экспедиции, с удовольствием принял предложение о назначении советником по вопросам снаряжения, обмундирования, питания и транспортировки подвижных отрядов при штабе генерала Ч. Мейнандера. "Шеклтон говорил своим друзьям, что наконец-то получил работу себе по сердцу: поездки на санях, а затем сражение. Но, к сожалению, возможность для вооруженных схваток не появлялась", - писал позже один из биографов Э.Шеклтона.

Действительно, основными задачами Мурманской военной экспедиции были не бои, а организация, приведение в боевой порядок и руководство частями российской армии для противодействия финнам, немцам и большевикам. Эти-то сформированные британцами части и начали продвигаться к югу вдоль построенной два года назад Мурманской железной дороги.

Как заметил финский историк М. Йокиппи, "Восточная Карелия оказалась в силовом поле большой политики". В этом силовом поле переплетались интересы "красной" и "белой" России, стран Антанты, Финляндии, отчасти - Германии, и, конечно, самих карел. Для них пример только что обретшей независимость Финляндии имел большое значение. Еще в январе 1918 г на народном съезде в Ухте было принято постановление о необходимости создания Карельской республики.

Правительство независимой Финляндии было особенно обеспокоено ситуацией в Карелии. Война за независимость и гражданская война в стране привели к тому, что весной 1918 г до трех тысяч имевших боевой опыт финских сторонников большевиков перебрались в Россию, преимущественно в Карелию. Возможность нанесения ими удара по Северной Финляндии была достаточно вероятной. Чтобы обезопасить свои тылы, финны ударили первыми: в марте-мае 1918 г несколько отрядов финских войск и добровольцев вторглись в Восточную Карелию.

Бои в Восточной Карелии то затухали (в том числе и на время "отпусков для уборки уро-

жая"), то разгорались вновь. Ситуация осложнилась еще и тем, что 1-3 марта 1919 г в Восточной (Беломорской и Олонецкой) Карелии была образована Карельская трудовая коммуна - одно из буферных государств, которыми Советское правительство старалось окружить контролируемые им территории России.

Возглавила коммуны группа присланных из Москвы "красных финнов" во главе с Э. Гюллингом (в 1935 году он будет отстранен от должности, в 37-м - арестован, и расстрелян в июне 1938).

Хитросплетение политических, этнических, языковых, религиозных и экономических проблем региона привело к тому, что "период племенных войн" в Восточной Карелии, как именуется это время в финской истории, завершился только в феврале 1922 года. Но вплоть до 1925 года Советское правительство с определенной опаской относилось к карелам: по сообщениям безопасности они даже были освобождены от службы в армии.

*Эвакуированные на вокзале в Хельсинки.
Октябрь 1939 года*

Война Финляндии за независимость, гражданские войны в России и самой Финляндии, "племенные войны" в Карелии - эти бурные события привели к тому, что к 1922 г в Финляндии оказалось более 35 тысяч беженцев. Их надо было расселять, кормить, лечить, обучать в школах. Финляндское правительство взяло на себя необходимые заботы и финансовые расходы. Работа по оказанию помощи беженцам "первой волны" продолжалась до 1940 года. А потом в стране появились новые тысячи переселенцев...

Несмотря на наступившее после окончания конфликта в Восточной Карелии смягчение напряженности финско-советских отношений, взаимная подозрительность между государствами не исчезала.

Для нейтрализации угрозы со стороны РСФСР (превратившейся вскоре в СССР) Финляндия стала искать сотрудничества со странами "западной" буферной зоны - Польши, Эстонии, Латвии, Литвы. Однако уже в 1922 г. от этого пришлось отказаться. Становилось ясно, что Балтийские государства испытывают еще большую угрозу, чем сама Финляндия. Кроме того, все большие подозрения финнов стали вызывать претензии Польши на гегемонию в балтийском регионе.

Нужно было изыскивать другие пути к повышению безопасности.

В этот период Финляндия активно сотрудничала в Лиге Наций. Известный политик Х.Прокопе, длительное время бывший министром иностранных дел Финляндии, даже занимал пост Председателя совета этой международной организации. Естественным шагом для финнов было движение по пути, предусмотренному положениями международного права.

Договор о ненападении, заключенный с СССР, был бы одним из приемлемых вариантов. Однако на предложения Советского Союза о его заключении финская сторона дважды отвечала отказами. Это противоречило ее обязательствам как государства-члена Лиги Наций: договор не мог быть заключен со страной, в Лигу Наций не входившей.

Ситуация изменилась лишь в 1933 году после принятия в Лигу Наций Советского Союза. Финляндия согласилась на подписание договора о ненападении с СССР.

Однако уже к середине 30-х годов стала очевидна политическая слабость Лиги Наций. Организации не удалось остановить итало-абиссинской войны, развязанной фашистской Италией в декабре 1934 года. Как стало ясно правительствам небольших стран, в случае агрессии со стороны "великих держав" надежда на помощь со стороны Лиги Наций была призрачной.

Политика нейтралитета, казалось, давала большие перспективы. В 1935 г. правительство Финляндии заявило, что во внешней политике страна будет придерживаться скандинавской ориентации. Финны и скандинавы объявляли, что впредь не считают себя обязанными присоединиться к возможным санкциям против страны-агрессора, как это предусматривалось декларациями Лиги Наций. Финляндия подчеркивала, что в возможной войне великих держав она сохранит нейтралитет.

Между тем, такая политика не гарантировала финнам военной помощи со стороны скандинавов в случае необходимости. Интересы Швеции, Дании и Норвегии различались, а их военный потенциал был сравнительно небольшим.

Впрочем, со Швецией нашлась важная точка совпадения военно-политических интересов. Шведов, как и финнов, волновали планы Советского Союза в отношении Аландских островов.

После прихода национал-социалистов к власти в Германии, резко изменилось геополитическое значение стран бывшей "буферной зоны". И Советский Союз, и Германия стремились включить их в сферу своего влияния. Советским политикам и военным представлялось вероятным, что в случае агрессии против СССР вооруженные силы Германии используют территорию Балтийских государств и Финляндии как плацдармы для нападения - либо захватив эти страны, либо с их вынужденного согласия. Ни одно из государств балтийского региона, исключая Польшу, не имело достаточной военной силы, чтобы отразить немецкое вторжение.

Политика СССР в отношении государств Балтии и Финляндии стала более резкой. Уже в 1933 году второй секретарь советского посольства в Хельсинки Б.Ярцев предложил Финляндии военную помощь против Германии и сотрудничество в фортификации Аландских островов. Пред-

ложение было достаточно странным: невысокое служебное лица, от которого оно исходило, наводило на мысли если не о провокации, то во всяком случае о "прощупывании лазеек". Кроме того, финны хорошо помнили о боях января 1918 года с частями российской армии, отказавшимися покинуть территорию страны. Предложение Б.Ярцева было отвергнуто.

Эти события привели к тому, что Финляндия и Швеция решили сообща заняться укреплением Аландских островов. Вероятно, финны рассчитывали на то, что военное сотрудничество со Швецией этим не ограничится. Перспектива была заманчивой, поскольку в тот период шведы единственными из всех скандинавов начали серьезное перевооружение и укрепление своей армии. Финляндско-шведский договор, предусматривавший военное сотрудничество в укреплении Аландских островов, был подписан, и тут же ратифицирован финским парламентом.

Между тем, для реализации этого договора нужно было решить серьезную проблему. Еще в период становления Финляндии как независимого государства шведоязычное население Аландских островов стремилось присоединиться к Швеции. Разумеется, шведское правительство не хотело упускать шанс получить стратегически важную территорию: Аланды перекрывали вход в Ботнический залив и были идеальным местом для размещения военно-морской базы и батарей береговой обороны.

После переговоров в Версале и Женеве Лига Наций приняла компромиссное решение: острова остались в составе Финляндии, но получили широкую автономию и были объявлены демилитаризованной зоной.

Таким образом, возведение укреплений на Аландских островах не могло быть начато без одобрения со стороны стран-членов Лиги Наций. Разумеется, СССР, как полноправный член этой международной организации, выступил с решительным протестом против "милитаризации Аландов".

"Представляется неясным, каковы именно цели вооружения островов, в каких размерах эти вооружения будут произведены, против кого они направлены и, наконец, в чем заключаются гарантии, что эти укрепления не будут использованы какой-либо агрессивной державой против СССР, расположенного в непосредственной близости от Аландского архипелага". - "Известия", 29 мая 1939 года.

План был сорван. Шведское правительство отказалось ратифицировать договор по Аландам, который весной 1939 г. уже был одобрен правительством Финляндии. Нужно подчеркнуть, что после прихода к власти Гитлера основными факторами, которые определяли позиции СССР в регионе Балтийского моря, были военно-стратегические и внешнеполитические интересы. Идеология отошла на второй план. Даже реакция Советского Союза на усиление антикоммунистического движения в Финляндии и на запрещение деятельности коммунистов в начале 30-х годов по тогдашним меркам была удивительно вялой.

Декларации военно-политического характера, напротив, были чрезвычайно жесткими. Советский посол в Финляндии прямо заявил финскому премьер-министру, что в случае начала войны в Центральной Европе СССР оккупирует часть Финляндии. В чуть более завуалированной форме об этом говорилось в

выступлении секретаря Ленинградского обкома партии А.А. Жданова.

Ситуация становилась все более критической.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЛОГ К "ЗИМНЕЙ ВОЙНЕ"

"Большие заботы причиняла Советскому правительству проблема обеспечения безопасности Ленинграда, находящегося всего в 32 км от границы. Сделанное Финляндии предложение об обмене территории на Карельском перешейке на значительно большую территорию в Карелии было отвергнуто, а финские реакционеры после этого только усилили свои военные приготовления под Ленинградом."

*Краткая всемирная история. АН СССР,
Институт истории.
М., Наука, 1967*

Совершенно очевидно, что нападение СССР на Финляндию 30 ноября 1939 года не было результатом советско-финских двусторонних отношений. Небольшое государство "всего лишь" в очередной раз оказалось в зоне столкновения политических интересов "великих держав".

Начиная с середины тридцатых годов наиболее вероятным военным противником Советского Союза была Германия. В случае боевых действий между государствами, кто бы их ни начал - Третий рейх или СССР, - Советский Союз был крайне заинтересован в обладании военно-морскими базами и укреплениями береговой обороны, которые имела прежде царская Россия, и которые оказались теперь на территориях ставших суверенными государствами Финляндии, Эстонии, Латвии.

В марте-апреле 1939 года советское командование начало разрабатывать детальные планы военных действий против северобалтийских государств - Эстонии и Финляндии. Для работы над этими документами в распоряжение оперативного управления Генерального штаба был откомандирован слушатель Академии комбриг А.М. Василевский, работавший под руководством К.А. Мерецкого и Б.М. Шапошникова.

Вероятно, уже эта предварительная работа высших штабных командиров РККА привела их к заключению, что война с Финляндией будет тяжелой, требующей концентрации больших сил и людских ресурсов. Начальник Генштаба Б.М. Шапошников доложил об этом наркому обороны К.Е. Ворошилову и И. Сталину. Реакция вождей была резкой.

Генеральный штаб РККА был отстранен от разработки окончательных планов ведения финской кампании...

Но пока, весной и летом 1939 года, основное внимание Кремль уделял операциям на дипломатическом направлении.

Выторговывая для себя позиции геополитических преимуществ на переговорах с англичанами и французами в Москве в июле-августе 1939 года, в уплату за вхождение в антифашистский блок в числе прочих условий Советский Союз потребовал передачу ему стратегически важных пунктов - о. Ханко, Аландских островов, о. Сааремаа.

Когда западными дипломатами эти требования были доведены до сведения правительств Финляндии и Эстонии, на чьи территории претендовал СССР, те, естественно, отвергли такую возможность.

Одновременно с переговорами с Великобританией и Францией о создании антигитлеровского союза, 23 августа 1939 года советское руководство заключает договор о ненападении с Германией.

Дополнительным секретным протоколом пакта Молотова-Риббентропа оговаривался раздел сфер влияния СССР и Германии в зоне Балтийского моря:

"I. В случае территориальных и политических изменений на территориях, относящихся к прибалтийским государствам (Финляндия, Эстония, Латвия, Литва), северная граница Литвы будет устанавливать границы влияния Германии и Советского Союза."

В сентябре-октябре 1939 года, пользуясь тем, что "территориальные и политические изменения" уже произошли (1 сентября Вермахт, а чуть позже - Красная Армия вторглись в Польшу), СССР усилил нажим на Балтийские государства. Довольно многочисленное немецкое население региона начало покидать территорию Прибалтики.

28 сентября Эстония, а 5 и 10 октября - Латвия и Литва вынуждены были подписать с Советским Союзом договоры о взаимопомощи. На основании этих договоров в одной только Эстонии было построено несколько советских военно-морских и авиационных баз с общим контингентом около 25000 военнослужащих.

"Огромным вкладом в дело мира являются договоры о взаимной помощи, в том числе и военной, заключенные между Советским Союзом и Прибалтийскими странами. Эти договоры, основанные на равенстве обеих сторон, еще раз демонстрируют миру советскую политику уважения независимости малых стран.

Отныне Прибалтийские страны, расположенные на подступах к Советскому Союзу, не могут быть использованы никакими империалистическими группировками в качестве плацдарма для нападения на СССР. Отныне независимость этих стран обеспечивается всем военным могуществом Советского Союза. Так мудрая политика советского правительства, направляемая великим Сталиным, избавила народы нашей страны от угрозы вовлечения СССР в войну и поставила серьезные преграды на пути распространения военного пожара в граничащих с нами странах." - "Великие победы социализма", ноябрь 1939 г.

Уже через несколько недель после того, как будут напечатаны эти строки, советская бомбардировочная авиация начнет наносить удары по территории Финляндии со своих новых авиабаз, расположенных на территории пока еще независимой Эстонии.

Но в середине осени 1939 года СССР еще только строил планы вторжения в Финляндскую республику.

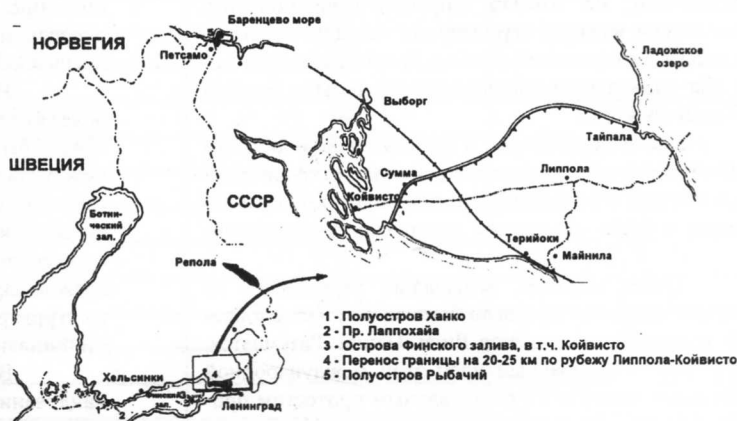
"Коварные планы поджигателей войны - столкнуть на поле брани во имя своих империалистических интересов Германию и СССР - окончились позор-

нейшим провалом. Советско-германский пакт о ненападении и договор о дружбе создали условия для прочного мира в Восточной Европе. Масштабы новой империалистической войны оказались ограниченными, и поле военных столкновений в Европе сузилось. Прекратила существование панская Польша - страна бесправия и варварского угнетения. Линия советской обороны протянулась у берегов Балтики", - писали советские газеты той поры.

Новую советскую "линию обороны у берегов Балтики" следовало дополнительно укрепить. 5 октября 1939 года министр иностранных дел Советского Союза В.М. Молотов передал посланнику Финляндии в СССР А. Ирью-Коскинену требование о прибытии в Москву финляндской делегации "для обсуждения политических вопросов, затрагивающих обе стороны". Делегация прибыла в СССР только после повторного требования, выдвинутого, как и первое, в ультимативной форме. Во главе финских дипломатов на переговорах был послан Финляндии в Стокгольме Ю.К. Паасикиви, знавший русский язык.

Переговоры начались 12 октября. Совет-

Территориальные претензии СССР к Финляндии

ская сторона под предлогом обеспечения безопасности Ленинграда требовала от Финляндии территориальных уступок: отвода линии границы на запад и предоставления морских баз силам Балтийского флота.

Конкретизированные только на третий день переговоров требования СССР включали:

- Аренду полуострова Ханко, размещение на нем военно-морской базы и нахождения на ней пятитысячного контингента;
- Обеспечение якорной стоянки для судов Балтийского флота в заливе Лаппохайя;
- Передачу Советскому Союзу пяти островов в Финском заливе;
- Проведение корректировки границы на Карельском перешейке с перенесением ее к западу на 20-25 км на рубеж Липпола-Койвисто;
- Передачу Советскому Союзу восточной части полуострова Рыбачий;
- Передачу Финляндии территории площадью 5567 кв. км в области Репола в Карелии;
- Обязательства сторон не возводить новых оборонительных сооружений в зоне новых границ и демонтировать существующие;

